

Несмотря на потерю двух пальцев, Хандзи́ро Накамура не собирался признавать поражение, он боролся до последнего, чтобы сохранить свое достоинство самурая.

Как один из лучших мастеров конца эпохи Эдо, имеющих волю к смерти, его боевая мощь была просто невероятна.

Хандзи́ро Накамура выбросил из головы все отвлекающие мысли, и теперь каждый его выпад был направлен на то, чтобы пострадали обе стороны, этим он удивительным образом компенсировал в некоторой степени недостаток держания меча в левой руке, доводя тем самым жестокость Дзигэн-рю до предела.

Однако Чжан Хэн все равно одерживал верх в этой битве, и со временем на теле Хандзи́ро Накамуры появлялись все новые и новые раны.

Он не только получил порезы на груди, талии и животе, руке, но даже на шее. Он зажимал рану одной рукой, пытаясь остановить вытекающую кровь, а другой рукой продолжал орудовать мечом, но его сила становилась все слабее и слабее, пока, наконец, Чжан Хэн снова не ударил его в грудь, Хандзи́ро Накамура выпрямил спину, после чего нехотя упал на землю. Но вопреки ожиданиям, он упрямо воткнул в землю свой Дзюдзумару, пытаясь использовать его, как опору, чтобы подняться.

Чжан Хэн подошел и вонзил свой вакидзаси в сердце Хандзи́ро Накамуры, помогая ему прекратить эти страдания раз и навсегда.

Затем Чжан Хэн сделал паузу, чтобы перевести дух, и вырвал застрявший в земле меч Дзюдзумару.

Четки, обернутые вокруг его рукояти, на ощупь были немного холодными, и это заставило его немного взбудораженную ци и кровь успокоиться, а затем Чжан Хэн внимательно посмотрел на меч.

Похоже, что этот меч был защищен какой-то сверхъестественной силой. После столь долгого сражения Дзюдзумару даже не получил никаких зазубрин. Напротив, два меча в руке Чжан Хэна были сплошь и рядом испещрены зазубринами и трещинами, так что, если бы битва затянулась дольше, оба его меча, вероятно, сломались бы в самое ближайшее время.

Чжан Хэн еще несколько секунд смотрел на него, прежде чем вложить Дзюдзумару обратно в ножны.

На данный момент он уже выполнил половину своей миссии, найдя знаменитый меч того же уровня, что и Микадзуки Мунечика. После этого ему оставалось только продолжать совершенствовать свои навыки владения мечом и смотреть, сможет ли он найти более совершенный меч.

Битва в Гионе наконец-то закончилась, и Чжан Хэн задался вопросом, что случилось с Окита Содзи.

На самом деле, ему было все равно, умер Синсаку Такасуги или нет, будь то сёгунат или сторонники императора, для него не имело значения, кто победит или, кто проиграет, не говоря уже о том, что в данный момент сёгунат находился в упадке, и это не то, что мог исправить один человек. Даже если бы Синсаку Такасуги умер здесь сегодня ночью, даже вместе с Окубо Тосимити, Сайго Такамори и другими, этого, вероятно, все равно было бы недостаточно, чтобы предотвратить тайсэй хокан и битву при Тоба-Фусими.

Причина, по которой Чжан Хэн бросил эту приманку, от которой Шинсенгуми не мог отказаться, заключалась в том, что он хотел, чтобы Окита Содзи помог ему получить меч Дзюдзумару. Теперь, когда меч был в руках, было бы логично предположить, что теперь Чжан Хэну здесь нечего было больше делать. Но вспомнив о том, как сегодня сражался вместе с Окита Содзи, он осознал, что, если бы последний не помог ему, то у него не было бы выбора, кроме как сбежать из чайного дома, и тогда он не смог бы получить в свои руки меч Дзюдзумару.

Чжан Хэн все же решил пойти и посмотреть, что случилось с этим честным юношей.

Кровавая бойня, которая только что произошла в Гионе, действительно потрясла многих людей, и теперь все они смотрели на Чжан Хэна с оттенком страха и ужаса. Толпа не могла перестать пятиться назад перед идущим Чжан Хэном, боясь, что этот король демонов будет рубить их, если будет недоволен.

Чжан Хэн подошел к месту, где раньше сражался Окита Содзи, и увидел на дороге три трупа. Все они были самураями из фракции, поддерживающей императора, и каждый из них умер по-своему ужасно, а у одного из них даже отсутствовала голова. Затем Чжан Хэн заметил пятна крови на земле.

После обучения у Шерлока Холмса проведение расследования стало сильной стороной Чжан Хэна, и он быстро восстановил по увиденной картине, что реально здесь произошло. Синсаку Такасуги, вероятно, бросил паланкин, чтобы выиграть время, но после этого Окита Содзи все равно преследовал его.

Чжан Хэн уже собирался двинуться дальше, но в следующий момент увидел, как из темноты появилась фигура с катаной в руке.

“Кто ты?” – спросил Чжан Хэн, подняв брови.

Другая сторона не ответила.

Поэтому ладонь Чжан Хэна переместилась к рукояти меча Дзюдзумару.

Но сразу после этого он увидел лицо человека, попавшего в свет фонаря. Им оказался капитан первой роты Окита Содзи, с которым он не так давно расстался. Вот только сейчас последний выглядел озадаченным и погруженным в раздумья.

“Что случилось?” Чжан Хэн был немного удивлен: “ Неужели Синсаку Такасуги сбежал?”.

“Нет ... Я убил его”, - пробормотал Окита Содзи. “Я убил его на ее глазах ... на ее глазах ... я убил человека, который больше не мог оказать никакого сопротивления”.

“Ее?” Чжан Хэн немного не понимал, кого имел в виду Окита Содзи, говоря «на ее глазах».

“Госпожа Саяка из клана Хиросима ... Синсаку Такасуги спрятался в ее доме, и когда я пришел туда, она как раз излечивала его раны. Несмотря на ее мольбы я убил Синсаку Такасуги, который к тому времени уже находился без сознания, и вырубил ее отца, который бросился отговаривать меня”. Окита Содзи поднял голову и посмотрел в глаза Чжан Хэну, его взгляд был наполнен мучительной болью: “Неужели я ... неужели я ... сделал неправильный выбор?”

“.....”

На этот вопрос Чжан Хэну нелегко было ответить. Конфликт между сегунатом и сторонниками императора был непримиримым, их борьба определила направление японской истории. Но как член отряда Шинсенгуми, Окита Содзи, даже если его совсем не заботила политика, все равно имел четкое представление на чьей он стороне.

Сегодня ночью они потратили слишком много сил и заплатили огромную цену. Окита Содзи должен был убить Синсаку Такасуги, несмотря ни на что, но, к сожалению, ему не повезло, что в самом конце Синсаку Такасуги оказался в доме его возлюбленной, что привело к увяданию зарождающихся отношений.

Но, честно говоря, даже без сегодняшнего инцидента Чжан Хэн не слишком оптимистично смотрел на их отношения.

Неважно, насколько прекрасной была их встреча, это не могло изменить того факта, что Окита Содзи был капитаном первой роты отряда Шинсенгуми, а отец госпожи Саяки был из клана Хиросима, являющимся сторонником императора. Он никогда бы не выдал свою дочь за палача сёгуната. Как он после этого смог бы смотреть в глаза своими друзьям и семье, и как он смог бы оставаться после этого сторонником императора?

Для Окита Содзи было невозможно вечно скрывать свою личность от госпожи Саяки. Так что, Чжан Хэн подумал, что, возможно, случившееся было даже к лучшему. Лучшим вариантом было прекратить самым решительным образом эти зарождающиеся отношения, пока они оба испытывали друг к другу лишь только симпатию.

Как и в большинстве любовных отношений в этом мире, их отношениям суждено было расцвести, но не принести плоды.

Только эти двое могли знать, каково это.

Конечно, горечь и сердечную боль в сердце Окита Содзи понять другим было трудно. Чжан Хэн чувствовал боль и противоречия, которые испытывал в этот момент этот беззаботный юноша, но решил ничего не говорить. Он просто похлопал его по плечу и сказал: "Иди домой, прими горячую ванну, найди врача, хорошенько выпишись, а завтра начнется новый день".

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2416846>